

О.В. Орлова

Томский государственный педагогический университет

**О когнитивно-стилистическом и когнитивно-дискурсивном
подходах к изучению концептов**

Аннотация: В статье рассматриваются когнитивно-стилистический и когнитивно-дискурсивный подходы к изучению концептов. Сопоставляя существующие в современных лингвистических исследованиях интерпретации дискурса и концепта, автор обосновывает актуальность исследования текстовых концептов разной дискурсивно-стилистической природы (научных, художественных, медиа-концептов и др.) в рамках коммуникативной стилистики текста.

In the article two approaches to the study of concepts are considered: the cognitive-stylistic approach and the cognitive-discursive one. Comparing the already existing interpretations of discourse and concept which are found in the contemporary linguistic studies the author gives proof of the topicality of the study of textual concepts of different discursive-stylistic nature (scientific, belles-lettres, media concepts and etc.) in the limits of the communicative stylistic of text.

Ключевые слова: концепт, дискурс, текст, когнитивно-стилистический подход, художественный концепт, медиаконцепт.

Concept, discourse, text, cognitive-stylistic approach, belles-lettres concept, media concept.

ББК: 81.411.2-5.

Контактная информация: Томск, ул. Карла Ильмера, 15/1. ТГПУ, филологический факультет. Тел. (3822) 470110. E-mail: osv@mail.tomsknet.ru.

Термины *концепт* и *дискурс* во многом определяют терминологический облик современной лингвистики. Возрастающая популярность термина *концепт* обусловлена отнюдь не научной модой, а стремлением ученых найти адекватную форму для упаковки нового, ставшего крайне актуальным на новом витке развития науки понятия. Вследствие выдвижения концепта в качестве центральной единицы изучения некоторые исследователи стали говорить о становлении отдельной отрасли лингвистики – лингвоконцептологии, методологические основы которой подробно описаны С.Г. Воркачевым, который считает, что «лингвокультурная концептология выделилась из лингвокультурологии» [Воркачев, 2005, с. 76].

На наш взгляд, лингвоконцептология пока не представляет единого раздела лингвистического знания. Это совокупность выполненных в русле различных направлений современной лингвистики (когнитивистики, лингвокультурологии, этнолингвистики, психоллингвистики, психоэтики, коммуникативной стилистики и т.д.) исследований, берущих в качестве объекта изучения определенный концепт или группу концептов: «концептологический подход направлен на обобщение достижений культурологии, лингвистики, страноведения, когнитологии, этнологии и ряда других дисциплин, а также на систематизацию терминов и категорий, которыми эти дисциплины оперируют» [Слышкин, 2000, с. 10].

Концепт считается одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. При этом между этими отраслями современной лингвистики нет, да и не может быть четкой демаркационной линии. Различия же фокусируются в основном в области методологических нюансов: если лингвокогнитивистика изучает языковые универсалии в пределах одного или нескольких языков (ср. с приводимой Е.С. Кубряковой [Кубрякова, 2004, с. 313] иерархией концептов, в которой «концепты самого высокого уровня – самые обобщенные и абстрактные – обычно выражаются в языках мира в грамматике и с помощью грамматических категорий»), то лингвокультурология сосредоточена на компаративном описании этнокультурных или субкультурных уникалий (ср.: «Эксплицитно либо имплицитно концепт – всегда объект сопоставительного анализа, подразумевающего сравнение: внутриязыковое, когда сопоставляются облик и функционирование концепта в различных «областях бытования» – дискурсах (научном, политическом, религиозном, поэтическом и пр.) и сферах сознания; межъязыковое, когда сопоставляются концепты различных языков» [Воркачев, 2003, с. 8]).

В недавно изданной монографии З.Д. Поповой и И.А. Стернина концепт признается центральной единицей когнитивной лингвистики в целом, а одной из главных целей лингвокогнитивного анализа считается «моделирование содержания и структуры отдельных концептов как единиц национального сознания (концептосферы)» [Попова, Стернин, 2006, с. 9]. В этой же работе вычленены основные направления в отечественной когнитивной лингвистике [Там же, с. 12], среди них авторы называют *культурологическое* – исследование концептов как элементов культуры в опоре на данные разных наук; *лингвокультурологическое* – исследование названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры; *логическое* – анализ концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы; *семантико-когнитивное* – исследование лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере и др. Показательно, что исследователями (З.Д. Поповой и И.А. Стерниним) упоминается, но не развивается точка зрения Е.С. Кубряковой о плодотворности когнитивно-дискурсивного подхода к анализу языковых фактов, согласно которой последний наделяется статусом парадигмы, имеющей весомую научную значимость [Кубрякова, 2004, с. 14].

Какой же смысл вкладывает Е.С. Кубрякова в определение *коммуникативно-дискурсивный*, намеренно возвращаясь к его трактовке в разных своих работах представленных, например, в монографии «Язык и знание»?

Отталкиваясь от тезиса о доминировании в настоящее время двух парадигм – когнитивной и коммуникативной, ученый считает закономерным и результативным их «своеобразный синтез для решения целого ряда актуальных проблем современной лингвистики» [Там же, с. 36–37]. Видимо, этот синтез и выражает анализируемое терминологическое определение, ведь в известной работе «Части речи с когнитивной точки зрения» части речи предлагается называть когнитивно-дискурсивными категориями, где второй компонент сложного прилагательного указывает на «созданность подобных структур для их дальнейшего участия в актах коммуникации» [Там же, с. 37].

Однако, утверждая, что «слово живет в актах общения, процессах коммуникации, в дискурсе» и «изучать слово вне процессов коммуникации бесплодно», Е.С. Кубрякова, по сути, говорит об изучении языковых реалий не в конкретных свершенных, воплощенных формах коммуникации (текстах), а в их функциональной потенциальной предназначенности, в их динамической сущности – «для чего они предназначены в речи» [Там же, с. 216]. Такой подход закономерно приводит к отождествлению дискурсивного и синтаксического, к рассмотрению частей речи в качестве «участников формирования структуры “топик – коммент”», реализую-

щихся, в частности, в субъектно-предикативных конструкциях, которые «признаются универсальной чертой организации дискурса» [Там же, с. 229].

Описанный ракурс исследований дискурса «вообще» – абстрактной модели речемыслительной деятельности и проекций ее результата – вне конкретных дискурсивных типов и разновидностей, плодотворен, на наш взгляд, именно для изучения концептов высокой степени обобщенности и абстрактности (см. о них выше), концептов, отражающих изоморфизм «знаний о мире» и «знаний о языке» в сознании, таких как части речи, языковые категории (например, аспектуальности) (см.: [Белошапкина, 2008]), модели словообразования (см.: [Позднякова, 1999]).

В то же время, по выражению Е.С. Кубряковой, «дискурс – это особая форма использования языка» [Кубрякова, 2004, с. 526], и здесь в определении «особая» уже звучит необходимость обособления различных типов дискурса и дискурсивной деятельности, носящей отчетливо выраженный специализированный, социально обусловленный характер и не могущей быть описанной «вне указания на среду ее проявления – бытовую, научную, профессиональную» [Там же], вне реального времени ее протекания (исторического фактора) и социальных ее детерминант.

Таким образом, в работах классика отечественной когнитивной лингвистики представлены два кореллированных понимания и самого терминопонятия *дискурс*, и, как следствие, два отчетливо вычлняющихся в работах лингвистов подхода к когнитивно-дискурсивному описанию языково-речевых сущностей.

Первый из них (собственно когнитивно-дискурсивный) апеллирует к интерпретации дискурса как некоей абстракции вне его конкретных реализаций (конкретные реализации служат здесь, скорее, материалом построения обобщенных моделей употребления языка), второй же (когнитивно-стилистический) – к определенным специфическим разновидностям дискурсивных практик в совокупности их конституирующих особенностей и стилистической приуроченности, включая ее экстралингвистические (тематические, ситуативные) проявления.

В рамках первого подхода плодотворен анализ абстрактно-логических концептов, детерминированных общими закономерностями сознания и мышления. В рамках второго – анализ культурных концептов, имеющих социальную природу и обнаруживающих свои спецификации в определенных типах дискурсивных практик, а следовательно, в определенных типах текстов.

В свете сказанного выше сопоставим разные реализации когнитивно-дискурсивного подхода, о которых идет речь, в двух докторских диссертациях, названия которых начинаются с атрибута «когнитивно-дискурсивное». Это работы Т.В. Белошапкиной «Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке» [Белошапкина, 2008] и С.В. Ракитиной «Когнитивно-дискурсивное пространство научного текста» [Ракитина, 2007].

В первой из рассматриваемых работ «термин «дискурсивный» употребляется в значении «функциональный» [Белошапкина, 2008, с. 8], описываются закономерности организации и функционирования категории аспектуальности (объединения взаимодействующих, но разнородных явлений аспектуальности и грамматического вида), которая представляет собой набор девяти концептов-примитивов, передающихся в языке тремя типами фреймов, самым продуктивным из которых является поверхностный синтаксический фрейм. Далее специально оговаривается, что среди вариантов пониманий дискурса избираются именно те, в которых «такой параметр, как социальная активность человека, не является существенным» [Там же, с. 10]. Рассматривая концептуальную, фреймовую и прототипическую семантику в качестве трех проявлений концепта как родового понятия (здесь, видимо, термином *родовое понятие* означает именно те феномены, которые Е.С. Кубрякова называет «концептами самого высокого уровня»), исследователь останавливается на фреймовой семантике. Действительно, понятие фрейма позволяет осмыслить речевую деятельность в русле теории стереотипных ситуа-

ций и пропозиционализации как процесса вербализации мысли, а результатом избранного подхода становится выявление идеализированных когнитивных моделей как способа категоризации мира с помощью структур категории аспектуальности. Таким образом, нами рассмотрен пример исследования, в котором в рамках «внесоциального», абстрактного понимания дискурса плодотворно анализируются абстрактно-логические концепты, структурирующие определенную грамматическую категорию.

В диссертации С.В. Ракитиной мы, напротив, наблюдаем исследование конкретной дискурсивной разновидности – исследование «проблем онтологии научного текста: дискурсивного пространства и когнитивных условий его формирования» [Ракитина, 2007, с. 3]. С.В. Ракитина так же, как автор ранее анализируемой работы, наиболее перспективным для изучения своего объекта считает «предложенный Е.С. Кубряковой когнитивно-дискурсивный подход, ориентированный на постижение речемыслительных особенностей научной деятельности и идей прагматически ориентированной дискурсивной лингвистики» в целях «познания взаимосвязей языковых и внеязыковых факторов создания и понимания научного текста» [Там же, с. 4–5]. Именно такой ракурс позволяет определить основную единицу анализа (коммуникативно-когнитивный блок) и выявить как общие закономерности когнитивно-коммуникативной организации научного текста, в частности, по оси адресант – адресат, так и идиостилевые приемы вербализации когнитивно-дискурсивной деятельности автора-ученого (В.И. Вернадского), например, лексико-синтаксические повторы, вопросительные высказывания и др.

Концепт в этой работе закономерно получает дискурсивную, текстовую определенность – речь идет именно о научном концепте, который выступает «ядром научного дискурса», а его смыслообразующий потенциал «обеспечивается его особой структурой», включающей «специальный слой, содержащий признаки научного (аргументированного и достоверного) видения мира тем или иным научным сообществом, научным направлением» [Ракитина, 2007, с. 12]. Кроме того, концепт мыслится как текстовый: за рождение и вербализацию нового знания «отвечает» концепт-стимул (возбудитель), а «концепт текста рассматривается как «глубинный смысл» познаваемого ученым объекта, свернутая смысловая структура» [Там же, с. 26–27].

Таким образом, можно утверждать, что рассматриваемое когнитивно-дискурсивное исследование научного текста, оперирующие понятиями конкретной разновидности дискурса и выходящее на постижение специфики идиостиля определенного ученого, созвучно тому направлению когнитивных исследований текста, которое Н.С. Болотнова назвала когнитивно-стилистическим и которому свойственно «внимание к отдельным концептам и формам их репрезентации в текстах разных стилей» [Болотнова, 2004, с. 15].

При этом когнитивно-стилистическое изучение текстовых концептов значительно отличается от представленного в многочисленных работах по преимуществу лингвокультурологической (см. работы В.И. Карасика, С.Г. Воркачева, Г.Г. Слышкина) или семантико-когнитивной (см. работы З.Д. Поповой и И.А. Стернина) направленности, где «речь идет о концепте на уровне узуса, имеющем внетекстовый характер, концепте-инварианте» [Болотнова, 2004, с. 13].

Обобщающая опыт большого количества исследований методика анализа концепта-инварианта, представленная в исследовании З.Д. Поповой и И.А. Стернина, обозначает текст лишь в качестве одного из средств, «овнешняющих языковое сознание», наряду с «отдельными словами, свободными словосочетаниями, фразеологизмами, структурными синтаксическими схемами, паремиями и ассоциативными полями» [Попова, Стернин, 2006, с. 140], а в составленный данными учеными список источников, из которых «концепты формируются в сознании человека» [Там же, с. 86], текст не включен вообще. В ряду таких источников, так или иначе подразумевающих текстовую деятельность, называется

языковое общение (ср.: «концепт может быть сообщен, разъяснен, предложен человеку в языковой форме, например, в процессе обучения...» [Там же]).

Однако именно текст как форма коммуникации и семиотически материализованный продукт речемыслительной деятельности, а не только языковое сознание, является естественной средой рождения и обитания концепта в его вербальной объективности и социально-исторической реальности, текст в коммуникативно-дискурсивном понимании как «событие жизни текста» (М.М. Бахтин), организующее диалог между автором и адресатом и формирующее как индивидуальное, так и общественное сознание. В тексте концепт получает семантическую и коммуникативную определенность.

Безусловно, при социально ориентированном и коммуникативном понимании дискурса как «текста, погруженного в жизнь» (Н.Д. Арутюнова), в матрице типологий дискурсов именно стилистическая сущность текста – продукта дискурсивной деятельности человека – должна играть главную роль. Логически оправданным является выделение таких стилистически приуроченных (соотносящихся со стилями, подстилями и иными типологическими разновидностями современной дискурсивно-стилистической системы, коррелирующими, в свою очередь, с формами и подформами общественного сознания) разновидностей дискурса, как научный, художественный, деловой, разговорный, публицистический (медиадискурс) и т.д. Симптоматично в ключе сказанного, что на фоне активно обсуждаемого тезиса о вычленении в современном стилистическом континууме отдельной функциональной разновидности – церковно-религиозного стиля, обслуживающего «сферу церковно-религиозной общественной деятельности и соотносящегося с религиозной формой общественного сознания» [Крылова, 2003, с. 612], большой интерес вызывает религиозный дискурс (см., например: [Карасик, 1999]).

Что касается изучения концептов в их конкретном когнитивно-стилистическом воплощении в текстах разных стилей, то в данном случае необходимо говорить, прежде всего, о концептах, «получивших прописку» либо обнаруживающих яркую специфику в определенном стилистически отмеченном типе дискурса: о научных концептах – в научном дискурсе, о художественных – в дискурсе художественной литературы, о медиаконцептах – в медиадискурсе и т.д. При этом один номинат в разных дискурсивно-стилистических сферах ввиду кардинальной контрадикторности семантики и прагматики контентов, стимулируемых данным номинатом, может маркировать если не разные концепты, то разные типы концептов (например, концепт *нефть* как научный и медиаконцепт; концепт *преступление* как художественный и юрисконцепт).

Кроме того, семантический потенциал концепта и его функционирование во многом детерминированы стилистическими особенностями того текстового континуума, в котором он «обитает». Например, фактор художественно-образной конкретизации (М.Н. Кожина) и эстетического приращения смыслов (Б.А. Ларин), доминирование эстетической функции в художественной сфере коммуникации определяют специфику художественных концептов, которые являются на сегодняшний день наиболее изученными и по количеству, и по степени разработанности методик их анализа.

Активно и плодотворно изучаются художественные концепты в коммуникативной стилистике текста, в русле которой художественный концепт определяется как «единица поэтической картины мира автора, имеющая эстетическую сущность и образные средства выражения, обусловленные авторским замыслом» [Болотнова, 2005, с. 347].

Среди художественных концептов в рамках дихотомии коллективная/индивидуальная концептосфера условно выделяются узуальные (типовые) и индивидуально-авторские концепты (например, концепт *несказанное слово* в лирике З. Гиппиус (см.: [Яцуга, 2004]). Но поскольку «художественный концепт имеет эстетическую сущность и образные средства выражения, обусловленные

авторским замыслом» [Болотнова, 2007, с. 74], даже так называемые типовые концепты получают в неповторимом художественном мире автора уникальное воплощение. Например, концепт *язык*, являющийся, по выражению Н.Д. Арутюновой, «центральный для лингвистики, но периферийным для обыденного сознания» [Арутюнова, 2000, с. 11] (в данной цитате обращает на себя внимание явное различие научного и обыденного, узувального концепта), в лирике И. Бродского становится доминантным, формирующим такое сущностное свойство концептуальной картины мира автора, как «лингвоцентризм» (см.: [Орлова, 2002]).

Анализ смыслового развертывания концептов в тексте, а также лексической и концептуальной структуры текста позволяет выявлять по эстетической роли в системе текста концепты-локативы и идейно значимые, ключевые концепты, по структуре – отдельные художественные концепты, концептуальные пары, концептуальные структуры и гиперконцепты как обобщение всей концептуальной структуры текста [Болотнова, 2005, с. 349].

Поскольку такое универсальное свойство сознания, как ассоциативность, лежит в основе речемыслительной деятельности автора и адресата, вступающих в диалог на основе текста, и обеспечивает его (текста) регулятивность, т.е. способность, воздействуя на читателя, направлять его интерпретационную деятельность, продуктивным приемом изучения текстовых концептов является анализ текстовых ассоциаций и моделирование на их основе ассоциативно-смысловых полей концептов (см.: [Орлова, 2004]).

Актуализация социокультурной роли масс-медиа и кардинальные преобразования в структуре современного информационно-коммуникативного потока в целом обусловили всплеск интереса к отражению концептов в СМИ. Можно отметить, например, особую активность в изучении медийной репрезентации лингвострановедческих концептов (см.: [Куданкина, 2005; Пименова, 2007]).

Особую роль в коммуникативно-когнитивной организации дискурса СМИ, репрезентирующего, а главное, детерминирующего общественное сознание, играют вербально-ментальные феномены особого рода – медиаконцепты (например, *нефть*, *нано*, *гламур* и др.). Эти концепты, в отличие, например, от художественных, будучи обусловлены объективными социальными, экономическими, политическими реалиями, порождены и максимально актуализированы именно масс-медийным информационным процессом (см.: [Орлова, 2008]). Их изучение с учетом прежде всего таких стилистических свойств текста массовой коммуникации, как повышенный градус экспрессивности и социальной оценочности в сочетании с информационной насыщенностью, также возможно на основе разрабатываемых в коммуникативной стилистике текста теории текстовых ассоциаций, теории регулятивности и смыслового развертывания текста.

Таким образом, когнитивно-стилистическое направление в изучении концепта, связанное с когнитивно-дискурсивным подходом к анализу языковых явлений, основывается на примате текстовой первоосновы дискурса. Конкретные типы дискурсов, будучи социокультурно и стилистически детерминированными, являются «средой рождения и обитания» соотносимых с ними концептов – научных, художественных, медийных и др. Коммуникативно-когнитивное исследование специфики функционирования указанных разновидностей текстовых концептов – актуальная задача, решаемая в рамках различных направлений современной лингвистики, включая коммуникативную стилистику текста.

Литература

Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка // *Язык о языке: Сб. статей*. М., 2000.

Белошапкина Т.В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке: Автореф. дис... докт. филол. наук. М., 2008.

Болотнова Н.С. Когнитивное направление в лингвистическом исследовании художественного текста // Поэтическая картина мира: слово и концепт в лирике серебряного века: Материалы VII Всероссийского научно-практического семинара (27 апреля 2004 г.). Томск, 2004.

Болотнова Н.С. Поэтический текст как форма репрезентации гиперконцепта // Язык и общество в синхронии и диахронии: Труды и материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения проф. Лидии Ивановны Баранниковой (Саратов, ноябрь 2005 г.). Саратов, 2005.

Болотнова Н.С. О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2007. Вып. 2 (66). Сер.: Гуманитарные науки (Филология).

Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. М., 2003. Вып. 24.

Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. 2005. № 4.

Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград, 1999.

Крылова О.А. Церковно-религиозный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.

Куданкина О.А. Актуализация концепта *Германия* в российской публицистике: Автореф... дис... канд. филол. наук. Архангельск, 2005.

Орлова О.В. Коммуникативные аспекты лексической репрезентации концепта *язык* в лирике И. Бродского. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002.

Орлова О.В. Моделирование ассоциативно-смыслового поля «язык» в узусе и лирике И. Бродского // Поэтическая картина мира: слово и концепт в лирике серебряного века: Материалы VII Всероссийского научно-практического семинара (27 апреля 2004 г.). Томск, 2004.

Орлова О.В. О месте эргонимов в вербальной репрезентации медиаконцепта *нефть* в печатных СМИ нефтедобывающего региона (на примере газеты «Томский вестник») // Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов: Материалы Международной научно-практической конференции (Кемерово, 4 июля 2008 г.). Кемерово, 2008.

Пименова М.В. Концепт «Украина» (на материале российских СМИ) // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. Вып. 2 (22).

Позднякова Е.М. Словообразовательная категория имен деятеля в английском языке: Когнитивный аспект исследования. Тамбов, 1999.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: Монография. Воронеж, 2006.

Ракитина С.В. Когнитивно-дискурсивное пространство научного текста: Автореф. дис... докт. филол. наук. Волгоград, 2007.

Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000.

Яцуга Т.Е. К особенностям лексической репрезентации концептуальной структуры «молчание – слово» в поэтических текстах З. Гиппиус // Поэтическая картина мира: слово и концепт в лирике серебряного века: Материалы VII Всероссийского научно-практического семинара (27 апреля 2004 г.). Томск, 2004.